

УТВЕРЖДАЮ:
Проректор
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»,
доктор экономических наук, профессор
А.М. Марголин

«10» апреля 2024 г.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Диссертация Переверзевой Ольги Викторовны «“Мягкая сила” как политтехнологический инструмент борьбы за национально-территориальное самоопределение в условиях этнополитического конфликта (на примере Каталонии и Шотландии)» на соискание учёной степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии выполнена на кафедре «История, политология и государственная политика» Среднерусского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

В 2016 г. Переверзева Ольга Викторовна окончила ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения, квалификация «бакалавр», в 2018 г. окончила ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» по направлению подготовки 41.04.05 Международные отношения, квалификация «магистр».

В период подготовки диссертации Переверзева Ольга Викторовна являлась с 01 ноября 2018 г. аспирантом заочной (приказ от 31.10.2018 г. № 01–8231), а затем очной формы обучения (приказ о переводе от 13.05.2022 г. № 01–7029) в Среднерусском институте управления – филиале ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по 01 ноября 2022 г. (приказ от 19.10.2022 г. № 01-28933); успешно сдала кандидатские экзамены и

получила справку № 140/18-2022/100 о сдаче кандидатских экзаменов по дисциплинам: иностранный язык (английский) (политические науки); история и философия науки (политические науки); а также по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии. Удостоверяющие документы выданы Среднерусским институтом управления – филиалом ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

В настоящее время Переверзева Ольга Викторовна работает переводчиком центра научно-технического и инновационного сотрудничества с ибероамериканскими странами федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет».

Научный руководитель диссертации: Тюрин Евгений Анатольевич, ученый секретарь ученого совета Среднерусского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; доцент кафедры «История, политология и государственная политика»; кандидат политических наук; доцент.

По итогам обсуждения диссертации на тему «“Мягкая сила” как политтехнологический инструмент борьбы за национально-территориальное самоопределение в условиях этнополитического конфликта (на примере Каталонии и Шотландии)» на кафедре «История, политология и государственная политика» принято следующее заключение.

Характеристика научных задач, решенных в диссертации. Диссертационное исследование Переверзевой Ольги Викторовны является логически выстроенной научно-квалификационной работой, содержащей ряд выводов и положений, свидетельствующих о личном вкладе автора в разрабатываемую научную проблему – исследование ресурсов, форм и особенностей применения «мягкой силы» как политтехнологического инструмента в условиях этнополитического конфликта.

Диссертационное исследование охватывает спектр основных вопросов, обусловленных поставленной автором целью и намеченными задачами. Текст диссертации соответствует требованиям научной логики, что подтверждается наличием выверенного плана работы, а также соответствующим теоретико-методологическим инструментарием.

На основе анализа значительного объема источников информации на русском, испанском и английском языках автором рассмотрены теоретико-методологические аспекты понятия, сущности и этнополитических проявлений «мягкой силы»; охарактеризованы основные подходы к оценке и измерению «мягкой силы» как политтехнологического инструмента; показаны возможности применения концепции «мягкой силы» для изучения этнополитического конфликта в рамках одного государства; обозначены основные источники, формы и механизмы проявления «мягкой силы» Испании/Каталонии, а также Великобритании/Шотландии за рубежом;

проанализированы особенности соотношения «мягкой силы» государства и его отдельной территории (на примере Испании/Каталонии и Великобритании/Шотландии); раскрыты политтехнологические аспекты использования инструмента «мягкой силы» в этнополитических конфликтах в Испании и Великобритании; на примере обозначенных конфликтов выявлены общие и особенные характеристики «мягкой силы» как политтехнологического инструмента борьбы за национально-территориальное самоопределение в условиях этнополитического конфликта.

Диссертация Переверзевой Ольги Викторовны соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 28.02.2024 г. № 02-0355.

Область диссертационного исследования соответствует п. 21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение» и п. 30 «Политические технологии и специфика их применения» Паспорта специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

Работа выполнена лично автором, о чем свидетельствует подбор теоретико-методологической базы исследования, а также грамотная аналитическая обработка и оригинальная систематизация научно-теоретического и эмпирического материала, на основе которого проведено комплексное научное исследование «мягкой силы» как политтехнологического инструмента борьбы за национально-территориальное самоопределение в условиях этнополитического конфликта. Диссертация содержит ряд выводов, обладающих научной новизной и применимых для поиска способов урегулирования и предотвращения конфликтов такого характера.

Актуальность темы исследования определяется происходящими глобальными геополитическими и геоэкономическими изменениями, обострившимися в связи с развитием региональных этнополитических конфликтов последнего времени. Активизация глубинных цивилизационных противоречий, показавших очевидную несостоятельность принципа однополярности в мире, а также ветхость политики милитаристского империализма и глобального экономического колониализма западных держав, требуют новых подходов к использованию технологий, способных поддерживать стабильность в отношениях между странами и народами. В настоящее время уже очевидно, что геополитические цели не могут быть достигнуты исключительно военной мощью и экономическим давлением. Отдельным странам, равно как и крупным историческим этнокультурным

регионам, необходимо работать над улучшением своего ценностного имиджа и иных репутационных характеристик. В этой связи одним из эффективных политтехнологических инструментов может стать «мягкая сила», тем более что ее применению способствует стремительное развитие Интернет-пространства, сделавшего возможным быстрый и максимальный охват информацией значительных территориальных пространств и социальных сообществ.

Одной из ключевых проблем современности является нарастающая межкультурная напряженность в мире, приводящая к обострению этноконфессионального и ценностного противостояния, усугубляющегося политической повесткой национально-территориального самоопределения. В настоящее время существуют десятки подобных очагов в самых разных частях планеты, включая территории у границ Российской Федерации. Этнополитические конфликты, сопровождаемые вооруженными столкновениями, насилием и массовой гибелью значительного числа людей, приводят к изменениям прежде существовавших государственных границ и возникновению новых территориальных образований. Кроме новых политических территориальных локусов, получивших независимость, есть ряд тех, которые, официально входя в состав конкретных государств, пытаются разными методами добиться суверенитета. В этом ряду наиболее хрестоматийным примером являются случаи Каталонии и Шотландии, позволяющие рассматривать «мягкую силу» как политтехнологический инструмент, используемый в условиях этнополитического конфликта и борьбы за национально-территориальное самоопределение.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну.

1. В исследовании уточняется научная категория «мягкой силы», под которой автор предлагает понимать способность субъекта добиваться не только поставленных внешнеполитических, но и внутривнутриполитических целей в их долгосрочной перспективе без использования методов прямого давления. Помимо этого, в рамках оптимизации схемы проведения оценки «мягкой силы» диссертант внедряет в научный дискурс авторскую практико-ориентированную (упрощенную) модель, которая состоит из четырех этапов: 1) оценка потенциала «мягкой силы», 2) оценка применяемых инструментов «мягкой силы», 3) оценка репутации актора, 4) оценка результатов применения «мягкой силы». Положение соответствует п. 21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение» и п. 30 «Политические технологии и специфика их применения» паспорта специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

2. Диссертация расширяет спектр научных подходов к измерению «мягкой силы». В существующих исследованиях, посвященных измерению «мягкой силы», обычно применяются два подхода: ресурсно-инструментальный, делающий акцент на ресурсах и механизмах воздействия «мягкой силы», и репутационный, направленный на оценку репутации

субъекта «мягкой силы». В рамках названных подходов «мягкая сила» не рассматривается в качестве политтехнологического инструмента, используемого в этнополитическом конфликте. Для решения определенных исследовательских задач предлагается применение нового подхода – конфликтного. В отличие от имеющихся исследований, чьей целью является оценка «мягкой силы» как можно большего числа акторов, научные изыскания, опирающиеся на предлагаемый подход, будут являться более узконаправленными, фокусирующимися на измерении «мягкой силы» участников конкретных конфликтов, а показателями оценки станут исключительно явления, имеющие прямое или косвенное отношение к конфликтной ситуации. То есть, при задействовании принципов двух имеющихся подходов, конфликтный подход является более контекстным. Он может поспособствовать более глубокому и разностороннему изучению конфликта. Положение соответствует п. 21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение» и п. 30 «Политические технологии и специфика их применения» паспорта специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

3. В работе предложена научная идея, состоящая в том, что концепция «мягкой силы» может эффективно применяться при изучении политических процессов в одном государстве в рамках борьбы за национально-территориальное самоопределение в условиях этнополитического конфликта. Природа и основные характеристики «мягкой силы» делают возможным применение данной концепции для описания взаимодействия акторов на внутригосударственном уровне, когда четко очерчены антагонистичные интересы и цели сторон, что позволяет изучать разные аспекты борьбы, в том числе средствами «мягкой силы». Изучение же ресурсов, механизмов воздействия и факторов «мягкой силы» сразу на трех уровнях (региональном, государственном и международном) позволяет более четко анализировать баланс сил, рассматривать многообразие задействованных субъектов и определять отношение населения на означенных уровнях к противоборствующим сторонам в процессе национально-территориального самоопределения в условиях этнополитического конфликта в каждом конкретном случае. Положение соответствует п. 21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение» и п. 30 «Политические технологии и специфика их применения» паспорта специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

4. Результаты анализа «мягкой силы» Испании и Каталонии за рубежом показали, что основными элементами «мягкой силы» Испании за рубежом являются культура, туризм и отдельные естественным образом благоприятствующие феномены. «Мягкая сила» Каталонии также опирается на культуру и туризм. Таким образом, «мягкая сила» Каталонии по своему содержанию во многом схожа с «мягкой силой» Испании, но уступает ей по масштабу политтехнологического воздействия. Кроме того, проведенный

анализ позволил также оценить потенциал «мягкой силы» названных сторон этнополитического конфликта на международном уровне их противостояния, что способствует лучшему пониманию особенностей воздействия «мягкой силы» в качестве политтехнологического инструмента за рубежом (на международном уровне). Положение соответствует п. 21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение» и п. 30 «Политические технологии и специфика их применения» паспорта специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

5. В зарубежном контексте «мягкая сила» Великобритании определяется активной позицией государства в международных делах, известностью британской культуры, особую роль в которой играет английский язык, качественным и признанным образованием, популярностью британской монархии и эффективным задействованием СМИ. Основой «мягкой силы» Шотландии являются престижные университеты, привлекательная среда для инвестирования и ведения бизнеса, специфическая этнокультура и транслируемые миру шотландские социальные ценности. Основные ресурсы и механизмы «мягкой силы» Великобритании значительно отличаются от таковых Шотландии. «Мягкая сила» Шотландии и «мягкая сила» Великобритании по своему характеру существенно различаются между собой. Полученные данные дают возможность оценить потенциал «мягкой силы» Великобритании и Шотландии на зарубежном уровне их этнополитического конфликта, что во многом объясняет механизм ее использования как политтехнологического инструмента. Положение соответствует п. 21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение» и п. 30 «Политические технологии и специфика их применения» паспорта специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

6. В диссертации показано, что «мягкая сила» отдельной части государства в одних аспектах может способствовать наращиванию «мягкой силы» всего государства в целом, а в других – не влиять на общегосударственную «мягкую силу» или даже препятствовать ее росту. То есть «мягкая сила» государства не равна простой сумме «мягкой силы» составляющих его территорий. Порой отдельные феномены, представляющие собой неразрывную часть региональной идентичности, отличающейся от идентичностей остального населения государства, содействуют росту «мягкого» влияния именно этого региона, а не государства в целом. «Мягкая сила» территории может быть схожа по содержанию с «мягкой силой» всего государства (случай Каталонии/Испании), но может иметь и собственный стиль (случай Шотландии/Великобритании). Это может быть объяснено (помимо влияния прочих сопутствующих факторов) различиями в достигнутом уровне независимости региональной идентичности, что, в свою очередь, говорит о наличии очевидных социокультурных оснований развития «мягкой силы». Все это обосновывает возможность использования «мягкой силы» как политтехнологического инструмента, особенно в условиях борьбы

за национально-территориальное самоопределение. Положение соответствует п. 21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение» и п. 30 «Политические технологии и специфика их применения» паспорта специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

7. Диссертант доказывает, что, несмотря на очевидное применение «жесткой силы» в этнополитическом конфликте между Испанией и Каталонией в условиях борьбы последней за национально-территориальное самоопределение, влияние «мягкой силы» как политтехнологического инструмента весьма значительно. На всех условно выделенных уровнях (региональном, национальном и международном) конфликта обе стороны прибегают к методам косвенного давления, пользуясь различными ресурсами и механизмами «мягкой силы», некоторые из которых являются ключевыми и применяются особенно активно. Исследование форм и методов использования «мягкой силы» как политической технологии в этнополитическом конфликте между Испанией и Каталонией демонстрирует ее активное и во многом эффективное применение в обозначенном контексте, что говорит о весомой роли «мягкой силы» в развитии конфликта в условиях национально-территориального самоопределения. Положение соответствует п. 21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение» и п. 30 «Политические технологии и специфика их применения» паспорта специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

8. В своем исследовании автор приходит к выводу, что, несмотря на разнообразие задействованных ресурсов и факторов «мягкой силы» в этнополитическом конфликте Шотландии и Великобритании, существуют определенные закономерности ее наращивания и применения как политтехнологического инструмента, а сами методы ведения борьбы средствами косвенного давления доказывают целесообразность и обоснованность рассмотрения «мягкой силы» как политтехнологического инструмента этнополитического противостояния, что дает возможность более комплексно изучить конфликт в контексте национально-территориального самоопределения. Положение соответствует п. 21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение» и п. 30 «Политические технологии и специфика их применения» паспорта специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

9. Ключевым научным результатом исследования является вывод о том, что ресурсами «мягкой силы», используемыми в этнополитических конфликтах Испании/Каталонии и Великобритании/Шотландии, являются: культура в разных ее проявлениях, а также сотрудничество в данной сфере; образование; институт монархии; историко-культурное наследие; транслируемые имидж и ценности общества; спорт и СМИ. Однако в данных конфликтах названные ресурсы обладают разной степенью значимости и

особенностями использования. Значительно активнее наращиванием «мягкой силы» занимаются борцы за национально-территориальное самоопределение, в то время как сторонники государственно-территориального единства нередко полагаются на властно-административные политтехнологические инструменты, «жесткую силу» и производные от них. Это можно объяснить тем, что ключевые сторонники государственного единства – центральные органы управления Испании и Великобритании – располагают множеством рычагов давления, в том числе на органы управления конфликтной территории, то есть имеют целый арсенал «жестких» ресурсов, поэтому порой пренебрегают использованием «мягких». Применение «мягкой силы» сторонниками национально-территориального самоопределения во многом направлено на укрепление территориальной гражданской и этнокультурной идентичностей, отличных от идентичностей остальной части государства, что, в свою очередь, приводит к росту числа адептов идеи независимости. Именно специфика идентичностей каталонцев и шотландцев во многом определяет особенности «мягкой силы» борцов за национально-территориальное самоопределение. Положение соответствует п. 21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение» и п. 30 «Политические технологии и специфика их применения паспорта» специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

Представленные положения показывают, что в диссертационном исследовании:

1) концепция «мягкой силы» применена в новом контексте, раскрывающем дополнительные теоретико-методологические возможности её использования в рамках научного осмысления этнополитических конфликтов и процессов борьбы за национально-территориальное самоопределение;

2) оптимизирована схема проведения оценки «мягкой силы»; разработана авторская типология основных научных подходов к измерению «мягкой силы», а также в рамках концепции «мягкой силы» предложен новый методологический «конфликтный» подход, представляющий «мягкую силу» в качестве политтехнологического инструмента, используемого в конкретных этнополитических конфликтах;

3) разработана оригинальная авторская трехуровневая модель изучения «мягкой силы» как политтехнологического инструмента борьбы за национально-территориальное самоопределение в условиях этнополитического конфликта;

4) на примере Испании/Каталонии и Великобритании/Шотландии обоснована социокультурная сущность оснований «мягкой силы»; показаны особенности соотношения государственного и субгосударственного уровней её применения, а также выявлены основные формы, ресурсы, акторы, общие и особенные черты использования «мягкой силы» как политтехнологического инструмента борьбы за национально-территориальное самоопределение в рамках конкретных этнополитических конфликтов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что диссертант, используя широкий методологический аппарат, развивает концепцию «мягкой силы», выдвигая следующие постулаты:

- «мягкую силу» можно не только теоретически рассматривать как политтехнологический инструмент, но и применять в условиях борьбы за национально-территориальное самоопределение для достижения целей участников этнополитических конфликтов на государственном и субгосударственном уровнях;

- осмысление «мягкой силы» как практического политтехнологического инструмента борьбы за национально-территориальное самоопределение в условиях этнополитического конфликта может быть эффективно реализовано в рамках предложенной автором трехуровневой модели;

- выводы автора могут служить основой для формирования экспертной аналитики в новых политических контекстах применения «мягкой силы» в различных этнополитических конфликтах, развивающихся в условиях борьбы за национально-территориальное самоопределение.

Кроме того, изучение «мягкой силы» на конкретных примерах Испании/Каталонии и Великобритании/Шотландии позволяет:

- расширить критерии оценки эффективности практического использования «мягкой силы» как политтехнологического инструмента борьбы за национально-территориальное самоопределение в условиях этнополитического конфликта;

- точнее определять основные ресурсы, механизмы и стратегии применения «мягкой силы» в конкретных этнополитических конфликтах, что позволит оптимизировать поиск практических способов урегулирования и предотвращения конфликтов означенного характера;

- использовать концептуальные постулаты и эмпирические данные в экспертной, консультативной и научной практике специалистов, изучающих политические, социальные и культурные процессы в Испании/Каталонии и Великобритании/Шотландии;

- применять материалы диссертационного исследования в образовательной деятельности при подготовке учебных курсов политологического, государственно-управленческого и регионоведческого циклов.

Степень достоверности положений и результатов проведённых исследований подтверждается логикой проведенного исследования; доказуемостью выдвинутой гипотезы; непротиворечивостью полученных авторских выводов; обращением соискателя к фундаментальным теориям и концепциям зарубежных и отечественных политологов; применением методов, соответствующих цели и задачам исследования; обстоятельным анализом эмпирической базы, включающей официальные информационные и аналитические материалы.

Материалы диссертации, опубликованные автором, включают:

А. Статьи в изданиях, индексируемых в международных базах цитирования:

1. Переверзева, О.В. «Мягкая сила» в условиях сепаратистского конфликта: примеры Каталонии и Шотландии / Е.А. Тюрин, Е.Н. Савинова, О.В. Переверзева // Современная Европа. – 2022. – № 1. – С. 99–112. (0,9 п.л.).

Б. Статьи в изданиях, рекомендованных Ученым советом РАНХиГС:

1. Переверзева, О.В. Противостояние сторон сепаратистского конфликта средствами «мягкой силы» (на примере Каталонии и Шотландии) / Е.А. Тюрин, Е.Н. Савинова, О.В. Переверзева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16. – №4. – С.119–132. (0,9 п.л.).

В. Иные работы автора:

1. Переверзева, О.В. «Мягкая сила» как социокультурный ресурс политического противостояния Эдинбурга и Лондона / Е.А. Тюрин, Е.Н. Савинова, О.В. Переверзева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2021. – №4 (845). – С. 101–111. (0,7 п.л.).

2. Переверзева, О.В. «Мягкая сила» Испании: потенциал и проблемы / Е.С. Устинович, О.В. Переверзева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. – Т. 10. – №6. – С. 155–163. (1 п.л.).

3. Переверзева, О.В. Мировая политика: испанская модель «мягкой силы» / Е.С. Устинович, О.В. Переверзева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9. – №2(31). – С. 156–161. (0,7 п.л.).

4. Переверзева, О.В. «Мягкая сила» как средство снижения напряженности этнополитических конфликтов / Е.Н. Савинова, О.В. Переверзева // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления: сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (13 мая 2022 г.) / Под редакцией: Припадчевой И.В. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 306–309. (0,2 п.л.).

5. Переверзева, О.В. «Мягкая сила» как средство ослабления сепаратистских настроений (на примере конфликта между Великобританией и Шотландией) / Е.А. Тюрин, О.В. Переверзева // Мировой политический процесс: информационные войны и «цветные революции»: сборник материалов Международной научно-практической конференции (27–29 октября 2021 г., г. Москва) / Под редакцией доктора философских наук, профессора И.К. Харичкина. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2022. – С. 349–354. (0,4 п.л.).

6. Переверзева, О.В. Измерение «мягкой силы» стран мира: методики тематических рейтингов / О.В. Переверзева, Е.С. Устинович // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества: Сборник научных статей Всероссийской молодежной научной конференции

(05 июня 2020 г.), в 4-х томах, Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 267–271. (0,3 п.л.).

7. Переверзева О.В. Проблема оценки «мягкой силы» государства / О.В. Переверзева, Е.С. Устинович // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2019: сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции (13-14 ноября 2019 г.), в 6-х томах, Том 3. – Курск: ЗАО Университетская книга, 2019. – С. 75–79. (0,3 п.л.).

На основании вышеизложенного, диссертация на тему: «“Мягкая сила” как политтехнологический инструмент борьбы за национально-территориальное самоопределение в условиях этнополитического конфликта (на примере Каталонии и Шотландии)» Переверзевой Ольги Викторовны рекомендуется к защите на соискание учёной степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

Заключение принято на заседании кафедры «История, политология и государственная политика» Среднерусского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Присутствовало на заседании кафедры – 23 человека. Результаты голосования: «за» – 23 чел., «против» – 0 чел., «воздержалось» – 0 чел. (протокол № 7 от 28.02.2024 г.).

Заведующий кафедрой
«История, политология и государственная политика»,
директор Среднерусского института управления –
филиала ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
доктор исторических наук, профессор

П.А. Меркулов

